

18+

К. А. Батарейкин

А. А. Муслимбабаев

Глупая чушь

Ранее неопубликованные
стихи в ассортименте

**Константин Аркадьевич Батарейкин
Асламбек Арчибальдович Муслимбабаев
Глупая чушь. Ранее
неопубликованные
стихи в ассортименте**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29603295
ISBN 9785449038951*

Аннотация

Завидуем тебе, дорогой читатель, белой завистью. Мы-то все это не только читали раз сто уже, но и сочиняли сами, для нас тут уже ничего нового, а вот у тебя впереди почти 270 страниц удовольствия. Особенно на 20-й первая строка шикарно получилась, и на 26-й две последних строфы... Впрочем, не будем лишать тебя удовольствия найти все сокровища самостоятельно. Мы же тебя, дорогой читатель, любим! Так что, садись и выполняй свою основную работу – читай. На то ты, в конце концов, и читатель... Авторы. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

От авторов	7
Автор-биографии	10
I. Хроника происшествий	12
Щеглов и страх смерти	12
«Повстречал я бандита жестокого...»	14
«Как вы все меня достали!» ...»	15
«Старый рыбак провалился под лед...»	17
«Приняв причудливую позу...»	19
«Сверкнул топор. Ага, попались!...»	21
«Не могу себе простить...»	23
О благородстве	24
«Висят объявления на каждом углу...»	26
Стих о неконтролируемой вспышке гнева	28
Случай	30
«Я затаился с топором...»	31
«Потрясающе милая женщина...»	33
Зарисовка с натуры	35
«Он сказал приятным басом...»	36
Сказ о том, как пираты Карибского моря к своим коллегам из Монголии в гости поехали, а доехали или нет, неизвестно	38
Прохожий и бутерброд	40
Человек и дождь	42

«Уныло шаркали ботинки...»	44
«В моей груди торчит копье...»	46
«Мчался парень по дороге...»	48
«Не злодей, не добряк...»	50
Похмельный понедельник	51
Новогоднее колдовство	53
«Я стоял на посту, попивая пивчагу...»	55
Погоня	56
Разговор со щастем	57
«Летит, пронзая облака...»	59
Стих про обман	61
«Сидел я с кружкой у окошка и попивал из кружки чай...»	63
Происшествие на воде	65
«Куда ни плюнь – повсюду чудеса!..»	67
«Раз спор ведя до хрипоты...»	70
«Мне с каждым часом все хуже и хуже...»	71
«Прodelав долгий трудный путь...»	72
Недоразумение	75
«В напряжении рука...»	77
Про лысых	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Глупая чушь Ранее неопубликованные стихи в ассортименте

Константин
Аркадьевич Батарейкин
Асламбек Арчибальдович
Муслимбабаев

*Нашей маме, которая не дождалась и которой
нам очень не хватает.*

*Нашему папе, до сих пор старающемуся
вложить в нас многое, а в ответ получившему ну
вот, хотя бы, это...*

*~~Нашим~~ Моим¹ любимым: жене и сыну, только
благодаря которым я стал мужем и отцом.*

*А также всем нашим родным и близким людям
Посвящают авторы угадайте что*

© Константин Аркадьевич Батарейкин, 2018

© Асламбек Арчибальдович Муслимбабаев, 2018

ISBN 978-5-4490-3895-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От авторов

Вы держите в руках необычную книгу. Мы сделали данный вывод по одной простой причине. Таких причин две: во-первых, это стихи. Стихи отличаются от прозы тем, что если вам не много лет, например четыре или семь, то их принято читать громко, с выражением, встав на табуретку в присутствии гостей. Но если вам больше семи, например 30 лет, то обычные стихи встав на табуретку в присутствии гостей читать не рекомендуется, кроме некоторых специально оговоренных случаев, вроде тех, когда люди специально пришли стихи послушать или, наоборот, чересчур засиделись у вас в гостях. Наши стихи возрастного ценза не имеют, вы можете читать их громко, с выражением, стоя на табуретке в любом возрасте, нормальные гости только спасибо скажут. Единственное ограничение касается алкогольных напитков. Если вы немного до фига выпили, имеет смысл читать их сидя или лежа, во избежание получения различных бытовых травм в результате критической утраты равновесия и связанных с этим падений.

Затем, во-вторых, эта книга необычна тем, что два ее автора – это четыре человека. Потому что Константина Аркадьевича Батарейкина зовут еще Андрей Михайлович Егоров, а Асламбека Арчибальдыча Муслимбабаева – тоже Егоров, и тоже Михайлович, только Александр. При этом Бата-

рейкин довольно сильно отличается от Андрея Егорова. Например, Егоров ходит на работу, зарабатывает деньги, хорошо себя ведет, почти всегда трезв и стихов почти не пишет. А вот Батарейкин стихи как раз пишет с большим удовольствием, почти с таким же, как употребляет спиртные напитки, шкодит, безобразничает и озорничает. Как правило, для превращения первого во второго необходимо обманом влить в Егорова эквивалент бутылки портвейна, а вот алгоритм обратного превращения пока не до конца изучен, в связи с чем иногда вместо честного труженика Егорова домой является хулиган Батарейкин со всеми вытекающими отовсюду последствиями. Асламбек Арчибальдыч Муслимбабаев отличается от Александра Михайловича Егорова не так сильно, в основном только фамилией-именем-отчеством, но все равно ведь отличается!

Также следует отметить, что приобретение данной книги может приятно удивить рачительных и домовитых покупателей. Благодаря скрупулезным исследованиям авторов, толщина издания (с учетом обложки) соответствует среднестатистическому расстоянию между полом и ножками шатающихся предметов интерьера в среднестатистической квартире, что поможет решить как проблемы устойчивости шкафов, столов, кроватей или тумбочек, так и проблемы хранения нашего опуса, если все место в книжном шкафу и на книжных же полках загромождено фолиантами более достойных авторов. Ну а любителей статистики несомненно

порадует тот факт, что мы вообще про них упомянули.

И, наконец, эта книга необычна тем, что под каждым стихотворением стоят какие-то странные на первый взгляд буквы: Б.К.А. и М. А. А., а иногда и то и другое вместе. Внимательный читатель, наверное, и так уже догадался, что они означают, а на невнимательных нам, если честно, плевать с высокой колокольни, сами виноваты.

Авторы

Автор-биографии

Батарейкин Константин Аркадьевич появился на свет в 1981 году в роддоме, а потом жил то в квартире, то на даче, гулял на улице, ел еду и слушался старших. Он сначала ходил в детский сад, потом в школу, потом в другую школу, потом в третью, потом ходил в институт, потом не ходил в институт, после чего его чуть оттуда не выгнали, и он решил опять ходить в институт, пришел – а там уже дипломные работы сдают. Ну, он тоже сдал за компанию и теперь дипломированный специалист с высшим образованием, по поводу чего безумно гордится на людях и тихонько недоумевает дома. После института работал на разных работах, пока его, видимо из-за наличия высшего образования, будь оно неладно, не взяли работать в МЧС. Там такие на вес золота. Примечательно, что в детстве он не любил пиво, окрошку и оливки, зато любил возиться в песочнице и катать машинку на веревочке, а теперь все наоборот. В 2003 году неожиданно-негаданно стал лауреатом Пушкинского молодежного фестиваля искусств «С веком наравне», а в 2004 имел прекрасные шансы на получение Нобелевской премии в области литературы, но так и не удосужился написать что-нибудь стоящее. Женат, не воспитывает сына.

Муслимбабаев Асламбек Арчибальдыч родился в 1982 го-

ду. Когда он был маленький, у него был рост метр двадцать, а потом метр сорок. Сейчас он вырос, и его рост вырос вместе с ним. Когда ему исполнилось 7 лет, мама и папа отправили его в школу, и он пошел. В школе он учился уму-разуму и получал разные оценки. В школьном спектакле, посвященном последнему звонку, играл жопу мамонта. Потом школа кончилась, и ему стало некуда ходить. Все лето он сидел дома, смотрел в окно и отращивал бороду до пупка. Ближе к осени мама купила ему шляпу и отправила в институт. В институте он учился на инженера, а выучился на идиота. Теперь работает по специальности. На работе делает космические спутники, которые летают на высоте птичьего полета и фотографируют землю на фотопленку. Однажды он пришел на работу в пиджаке, и его никто не узнал. Хобби: любит сильно-сильно ударить по мячику ногой и смотреть, куда он улетит, еще мороженое, пиво, портвейн, дурацкую музыку, маму-папу-братика-сестру, кошек-собаков, всех своих сестренок, купаться, лениться, бездельничать, загорать, бить баклуши, валять дурака, считать ворон, чесать бороду, смотреть мультики, кататься на лисапедке, читать веселые книжки, а ещё арбузы и клоунов.

Вот еще, чуть не забыли: когда ему было 5 лет, мальчик Женя не дал ему конфету и показал кукиш. Он это ему, козлу, никогда не простит.

I. Хроника происшествий

Щеглов и страх смерти

Щеглов бежал, дрожа от страха,
На полусогнутых ногах,
Сигал одним чрез камни махом
И шумно прятался в кустах.

Места различные минуя,
От ужаса едва живой,
Щеглов бежал, погибель чуя
Седой поникшей головой.

Он резво мчался в мыльной пене
Прекрасным теплым летним днем,
И кровь бедняги стыла в венах,
И пот с него катил ручьем.

Пути почти не разбирая,
На грани истощенья сил
Щеглов, панически икая,
Бежал, а через реки – плыл.

Предвидя смерти приближенье,

Жестокой паникой объят,
Щеглов не прекращал движения
Часов четырнадцать подряд

Он мчался, как ядро из пушки,
Но, к огорчению его,
Щеглов ошибся, потому что
С ним не случилось ничего.

Б.К.А.

«Повстречал я бандита жестокого...»

Повстречал я бандита жестокого,
Получил неожиданно в глаз,
И приходится вам одноокого
Видеть юношу в метре от вас.

Залилось веко нижнее краскою,
Но, однако, красою пленим,
Обогрею я вас своей ласкою
Лишь одним даже глазом своим.

Мне увечье совсем не помеха,
Чтоб на вас с восхищеньем глядеть.
Только вы не умрите от смеха,
А то мало ли, можете ведь...

М.А.А.

«Как вы все меня достали!» ...»

«Как вы все меня достали!» —
Хмурый дядя произнес
И, схватив огромный камень,
Прыгнул в речку под откос.

Он тонул. До дна осталась
Одна пятая пути,
Когда людям показалось,
Что пора его спасти.

Сетью, удочкой поймали,
Откачали мужика.
«Как вы все меня достали?» —
Удивился тот слегка

Объяснили аккуратно —
Он, мол, тянет, я — держу...
«Ладно, — буркнул тот, — понятно,
Всех спасавших награжу!»

Все немедля подбежали,
Стали руки подставлять.
«Как? Вы ВСЕ меня достали?» —
Изумился он опять

«ДА!» – в ответ раздалось хором,
И расстроился мужик.
Разогнался метеором
И обратно в речку – прыг!

И теперь, как ни искали,
Не попался он опять
Так они его достали,
Что уж больше не достать.

Б.К.А.

«Старый рыбак провалился под лед...»

Старый рыбак провалился под лед
Пару недель назад.
Криком своим нам уснуть не дает
Пару недель подряд.

Сидя по шею в холодной воде,
Пальцы вжимая в лед,
Зычно вопит он: «О, где же ты, где
Тот, кто меня спасет?»

Вылезти сам не способен старик,
Но и не идет ко дну.
Пару недель его бешеный крик
Вдребезги бьет тишину.

Дети рыдают, не в силах уснуть,
Слыша кошмарный стон.
Часто собаки в садах где-нибудь
Воют ему в унисон.

Мне самому уж свет милый не бел,
Сердце щемит в груди.
Чертов рыбак, до чего надоел!

Может, и впрямь спасти?

Б.К.А.

«Приняв причудливую позу...»

Приняв причудливую позу,
Напрягшись из последних сил,
Он сжал рукой могучей розу
И о любви заговорил.

Она в глаза ему глядела
И слушала с открытым ртом.
Вдруг в рот к ней муха залетела
И залегла под языком.

В засаде просидев минуту,
Не шевелясь и не шумя,
Издохла муха почему-то
И наземь плюхнулась плашмя.

Мужчина несколько смутился,
Свой монолог остановил,
Галантно даме поклонился
И пальцем муху раздавил.

А дама, на мужчину глядя,
Залилась краскою стыда
И, по макушке его глядя,
Произнесла: «Вот это да!

Вы мой герой, вы мой спаситель,
Извольте в жены меня взять!»
Мужчина с плеч сорвал свой китель
И стал от радости скакать.

М.А.А.

«Сверкнул топор. Ага, попались!..»

Сверкнул топор. Ага, попались!
Пронзает воздух сталь сырая.
Тюк! Тюк! Напрасно вы пытались
Найти приют в моем сарае.
Не в добрый час он встретил вас
И предложил в себе укрыться,
Для вас отныне свет погас,
Из вас бесшумно кровь струится,
Мешаясь с мозгом головным...
Вот так, обыденно и глупо,
Вы сделались ничем иным,
Как неодушевленным трупом.
Лежите на земле ничком,
На север ноги простирая,
Уже – я чувствую, – тайком
Противный запах источая.
О! Эти тайные пружины,
Непредсказуемость бытия!
С ума сойти! Когда б не я,
Глядишь, вы жили бы да жили...
А так – валяетесь... Как царь,
Ко всем проблемам равнодушны.
Ну, полно. Затушу фонарь
Да и пойду. Мне с вами скучно.

B.K.A.

«Не могу себе простить...»

Не могу себе простить
Выходку вчерашнюю,
На фига было мочить
Животную домашнюю?

По морщинистой спине
Стукнул что есть мочи...
А теперь вот стыдно мне
И обидно очень.

Да, чего там говорить,
Некрасиво вышло —
Сердце так в груди стучить,
Что снаружи слышно.

Потерял покой и сон,
Друга вспоминаю.
Очень был хороший слон
Как теперь... Не знаю...

М.А.А.

О благородстве

Конвоиры пили пиво
И хихикали довольно,
Грязный пленник молчаливо
Ковырял в зубах спокойно.

По причинам неизвестным
Он не связанным остался,
Только был настолько честным,
Что к побегу не решался.

Размышлял витиевато,
Отчего да почему
Караульные солдаты
Не связали рук ему.

Может, не было веревки?
Или просто не хотелось?
Пленник чувствовал неловкость,
Аж на месте не сиделось.

Там и сям сгущался вечер,
Свет угольев был не ярок,
Вряд ли б был беглец замечен,
Если б улизнул в кустарник.

Но невидимую дверью
Он закрыл туда дороги,
Обмануть боясь доверье
Стражников, не больно не строгих.

А солдаты пели хором,
Алкоголь употребляли,
И наутро у забора
Бедолагу расстреляли.

А потом они курили,
Обсуждая удивленно,
Как же так они забыли
Руки оплести шпиону.

Б.К.А.

«Висят объявления на каждом углу...»

Висят объявления на каждом углу:
«Скорей приходите в цирк!
Вчера на гастроли приехал в Москву
Какой-то великий шутник!

Одно представление даст он в Москве
И снова домой улетит,
И, если вы любите шутки и смех,
Вам необходимо прийти!»

Вот день представления, зал возбужден,
И все с нетерпением ждут,
Когда на арене появится он,
Артист, озорник и шут.

Но нет его час, нету два, нету три,
По залу проносится гул —
Опять этот гадкий противный шутник
Наивных людей обманул!

М.А.А.

ПРИХАДИТЕ В ЦИРК

Стих о неконтролируемой вспышке гнева

Чу! Пар клубится из ушей,
Роятся мыслей эскадрильи.
Скорей гони меня взашей,
Не то я совершу насилие!
Запри меня в чулан под ключ!
Ээээ, нет, уж лучше спрячьтесь сами!
Смотри, в глазах сверкает луч!
Уже я скрежещу зубами!
Уже задергалась скула!
Уже на шее вздулись жилки!
Скорее спрячьте со стола
Салфетки, ножики и вилки!
Салфетки, впрочем, ерунда,
Оставьте их... Я хмурю брови!
Бегите, люди, кто куда,
Увы, я жажду вашей крови!
Аррры! Ну вот, уже рычу!
Я просто лопаюсь от злости!
Эй, там, в углу, я не шучу,
Я обложу и ваши кости!
Я вас заставлю маму звать,
Я это как никто умею!
Уфф... Вроде стало отпускать...

Ну наконец-то я добрею...
Да, вам сегодня повезло...
Вы, под диваном, выходите,
Не бойтесь, я уже не злой,
Я улыбаюсь, посмотрите!

Да вылезайте, как вы там?
Надеюсь, напугал не очень?
Ну извините, будет вам...
Я страшен в гневе, но отходчив...

Б.К.А.

Случай

Федерико Гарсия Лорка

В глубь бассейна нырнул как-то раз,

И поток неразбавленной хлорки

Неприметно затек ему в глаз.

Испустил Федерико Гарсия

Громогласно-протяжное «Оооой!»

И в смятении в око вонзил он

От руки левой палец большой.

Стало только больней Федерико

От подобного вида лечения,

И пугал он окрестности криком,

Пока не захлебнулся в бассейне.

Грандиозной сенсацией света

Стать могла бы история эта,

Если б был пострадавший поэтом,

А не лишь полным тезкой поэта.

Б.К.А.

«Я затаился с топором...»

Я затаился с топором
И жду прохожих у дороги.
Бегут прохожие бегом,
Легко переставляя ноги.

Они бегут, а я в кустах
Сижу и жду их приближенья
Прохожие в пяти шагах,
Я совершаю нападение!

Топор взлетает и клюет,
Как дятел гусениц невкусных,
И лезвие, как пулемет,
Срезает головы искусно.

Я веселюсь, вошел в азарт,
Рублю налево и направо,
Я кровожаден, как пират,
Жаль, что врагов осталось мало

Мне без врагов ужасно скучно,
Мне бы добавки хоть чуть-чуть,
Я порубил бы их в капусту
Или еще во что-нибудь...

Но вот последний враг повержен,
И я опять один как перст.
Пройдусь-ка в городок соседний
Из этих опустевших мест.

М.А.А.

«Потрясающе милая женщина...»

Потрясающе милая женщина,
Серьезно, как с неба свалилась.
Мозговая активность уменьшилась,
Дыхание заметно участилось,
Спина вспотела, руки дрожали,
Думал, вообще отвалятся.
Мысли примчались, слова убежали,
Я понял – ну все, начинается!
Язык, обычно как ртуть подвижный,
Безнадежно прилип к гортани,
Зрачки – размером со спелую вишню,
От уха до уха затянут губами,
Стою, шатаюсь, сосне подобен,
Пальцами тереблю штанину.
Так застывал Кристофер Робин,
Когда Винни-Пух проносился мимо.
Какая женщина! Охалку целую
Чувств вы сумели во мне разыграть!
Я ради вас все на свете сделаю,
Мне б только дрожь в коленях унять
И вихры пригладить, а то торчат...
Но внутренний голос, то громче, то тише
Бубнит: «Уходи, а то люди решат,
Что это ты ее сбросил с крыши».

B.K.A.

Зарисовка с натуры

Морковкин вышел на улицу,
Достал боевую палицу,
Увидел мертвую курицу,
Убрал боевую палицу.

Морковкин ударил курицу —
А вдруг она притворяется?
Но не реагирует курица,
Валяется и валяется.

И вот он стоит и хмурится,
Сквозь зубы грязно ругается,
А рядом мертвая курица
Весьма вызывающе скалится.

М.А.А., Б.К.А.

«Он сказал приятным басом...»

Он сказал приятным басом,
Глядя пышные усы:
«Дайте пару литров кваса
И, пожалуй, колбасы.

А еще завесьте сало
И сосисок килограмм.
Плоть моя бродить устала
По полянам и лугам.

После длительной дороги
Я ужасно есть хочу.
Что вы смотрите так строго?
Я вам щедро заплачу!

Я, поверьте, не бездельник!
Клад искал я и нашел!
У меня в карманах денег
Как в огромном улье – пчел!»

Продавщица поглядела
На мужчину сквозь очки
И белугою взревела,
Воздух разнеся в куски:

«Мне плевать, что вы хотите!
Убирайся прочь, нахал!»
«Ой! – сказал он. —Извините!»
Покраснел и убежал.

Хоть и жалко человека,
Но досталось поделом:
Это ж все-таки аптека,
Продуктовый – за углом.

Б.К.А.

Сказ о том, как пираты Карибского моря к своим коллегам из Монголии в гости поехали, а доехали или нет, неизвестно

Пираты карибского моря
В гости к монгольским пиратам
Плывут на военном пароме
И громко ругаются матом.

Стреляют во всё из мушкетов
Отравленной крупной дробью
И, матом ругаясь при этом,
Своей не ведут даже бровью.

Сияют довольные лица,
В руках по ведёрочку рома.
Пиратских плотов вереница
Всё дальше и дальше от дома

А в трюмах провизии ящик,
Портвейна запас на полгода,
Мушкеты, кирасы и пращи,
И пёс неизвестной породы.

И ветер, слегка подвивая,
Тащит по курсу армаду.
Пираты плывут и бухают,
Для счастья чего ещё надо?

М.А.А.

Прохожий и бутерброд

Идет по улице прохожий,
Жует зубами бутерброд
Идет в морозный день погожий
И, значит, бутерброд жует.

Идет спокойно, аккуратно,
А челюсти – туда-сюда!
Ему, смотрите, так приятно,
Что даже стужа не беда!

Хлеб бородинский с колбасою
И правда, не хухры-мухры,
Его, держа одной рукою,
Грызет, как дерево бобры.

Идет себе, шаги считает:
Один, два, три, четыре, пять.
Откусит, а потом глотает,
Не забывая прожевать.

Идет прохожий. Мимоходом
Кусает челюстью своей.
Ему, как видно, с бутербродом
Идти по жизни веселей.

Но вот он сэндвич доедает
И крошки стряхивает с рук,
Но он идет, не унывает,
Еще в запасе восемь штук.

Б.К.А.

Человек и дождь

Человек стоял спокойно у окна своей квартиры,
Двор широкий наблюдая, с грустью думая о лете,
Между тем кончалось утро, становилось все теплее,
Кое-где светило солнце, и всюду гуляли дети.

Как назло, осенний ветер, дувший с севера на запад,
В те же самые мгновенья собирал на небе тучи.
Тучи знали свое дело, хлынул дождь довольно мокрый,
Люди бросились в укрытья, по пути сбиваясь в кучи.

В кучах было неуютно, дождь просачивался внутрь.
Человек стоял спокойно, всех считая дураками.
Люди в ужасе носились, забывая осторожность,
И растаптывали клумбы неумелыми ногами.

Человек взглянул в окошко и подумал: «Хорошо бы,
Чтобы кто-нибудь заметил, как я здесь смотрю в стекло.
Им там холодно и сыро, мне же здесь тепло и сухо,
И подумал бы он – вот ведь человеку повезло!»

Человек взглянул сурово на мятущиеся толпы —
Хоть один бы оторвался от ненужной беготни
И его в окне увидел, вот бы завидно им стало!
Но глядели лишь под ноги эти гадкие они!

Станет горестно любому, что ему тепло и сухо,
Только те, которым мокро, ничего не замечают.
Человек решил: «Наверно, надо выделиться как-то,
Сделать что-нибудь такое... там, глядишь,
и распознают!»

«Эй!» – промолвил он сквозь зубы.

«Эй!» – добавил он чуть громче.

И продолжил что есть силы: «Э-ге-ге-ге-ге-гей!»

Ничего не получилось, люди прыгали, как прежде
Лишь старушка, испугавшись, побежала чуть быстрее.

Человек в припадке гнева распахнул окно сурово

И на белый подоконник на четыре пальца встал.

Это было невозможно не заметить, так как вскоре

Он, на них не удержавшись, с высоты своей упал.

Люди тут же подбежали к приводнившемуся в лужу,

И в короткий срок их стало, может, даже слишком много.

И один сказал: «Ну надо ж! Повезло же человеку!

С высоты такой свалился, а сломал всего лишь ногу!»

Человек валялся в луже, ветер дул ему в печеньку,

Человеку было мокро, потому что дождик шел,

И нога болела сильно, но он радостно смеялся,

Потому что человеку было очень хорошо!

Б.К.А.

«Уныло шаркали ботинки...»

Уныло шаркали ботинки
Под шелест лип и тополей.
Морковкин плелся по тропинке
В угодую голове своей,
Желавшей продвиженья тела
В намеченном с утра пути.
Душа Морковкина болела,
Он опасался не дойти.
В его усталом теле брэнном
Жил страх. Глаза его на вид
Настолько были здоровенны,
Что вылезали из орбит.
И вот он шел, переставляя
Поочередно две ноги.
Сначала правой наступая,
Потом сжимая кулаки,
В припадке ярости бессильной,
В нем начинавшей клокотать.
Она была такой обильной,
Что трудно ручкой описать.
А после, скрежеща зубами,
Он наступал другой ногой.
Так, управляемый мозгами,
Он шел дорогою прямой.
Морковкин мозга был слабее

Раз в восемь. Ну а тот как раз
Был, соответственно, сильнее
Во столько же примерно раз.
Поэтому перечить мозгу
Морковкин в принципе не мог.
И рассекал бедняга воздух,
Хотя уже валился с ног.

М.А.А., Б.К.А.

«В моей груди торчит копье...»

В моей груди торчит копье,
Его всадил туда мой враг.
Все тело проткнуто мое,
От крови красное, как рак.

Из туловища с двух сторон
Копьё красуется, как ось,
Мне причинен большой урон,
Я продырявлен им насквозь.

Что делать, братцы, как мне быть?
Как из груди его достать?
С дырявым торсом плохо жить,
А еще хуже умирать.

И вот дырявый, как дуршлаг,
Пытаюсь вытащить его,
Ворочаю и так и сяк —
Копью, похоже, все равно.

Коль вместо этого копья
Во мне б торчал большой топор,
Его б мгновенно вынул я,
Я б способ правильный нашел.

Я б пошатал его чуть-чуть
И вынул сразу, без обид.
Мне так обидно, просто жуть,
Ведь из меня копьё торчит!

С копьём особый разговор,
Его так просто не добыть,
В моих глазах немой укор,
Досадно, что и говорить.

М.А.А.

«Мчался парень по дороге...»

Мчался парень по дороге,
Шустро мчался, без оглядки,
И мелькали его ноги,
И сверкали его пятки,
И на лбу росой блестели
Капли розового пота —
Неужели, неужели,
За беднягой гнался кто-то?
Вдруг идет за ним охота?
Или, чувствами объятый,
Он бежит не от кого-то,
А, наоборот, куда-то?
Может, парня ожидает
В подворотне дама сердца?
Или нагло запирает
Вдалеке автобус дверцы?
Вот он через палисадник
Проскочил с большой сноровкой —
Может, он спортсмен-разрядник
И бежит для тренировки?
Скоро мчать ему по кругу
В Риме или Вашингтоне...
Или все-таки подруга?
Или — не дай бог! — погоня?
А случись больному астмой

Выслушать совет врачебный
Побороть недуг ужасный
Физкультурною лечебной,
Разве не помчался он бы,
Разгоняясь агрессивно,
Так, чтоб аж сливалась в ромбы
Надпись на штанах спортивных?
Парень мчался. Я с балкона
Строил версии, скучая,
То одну шепча влюбленно,
То с другой ей изменяя.
Вор? Спортсмен? Астматик? Или
Сексуально озабочен?
Вдруг столбом дорожной пыли
Растянулась грязь обочин,
А осев, явила миру
Измененную картину —
Не бегущего сатира,
А лежащего кретина.
Искривив брезгливо губы,
Тотчас я ушел с балкона,
Обложив сквозь зубы грубо
Бранью бедного Ньютона.

Б.К.А.

«Не злодей, не добряк...»

Не злодей, не добряк,
Просто ровный мужик,
Не буржуй и не жид.

Он заходит в кабак,
На скамеечку прыг —
И тихонько сидит.

Вмиг ему принесут
Со хмельною водой
Здоровенный кувшин.

Он не в первый раз тут,
Он ни капли не злой,
Кулачище с аршин.

М.А.А.

Похмельный понедельник

Человек приходит в клуб,
Человек глядит вокруг,
Он на всех имеет зуб,
И никто ему не друг.
Он сегодня очень пьян
И в комплекте – очень зол,
Он сюда, как д'Артаньян,
Повода искать пришел.
Он забрался в этот клуб
Не танцульки танцевать,
Он сегодня будет груб —
Так что всем несдобровать!
Скоро клочья полетят,
Скоро головы долой!
Но напрасно цепкий взгляд
Ищет повод к драке злой
Ведь ничей угрюмый вид
Не достоин тумачков,
И никто не говорит
Даже безобидных слов.
Нету в клубе ни души.
Даже бармены ушли.
И в мерцающей тиши,
Сев за столиком вдали
И согнувшись, как факир,

В первый раз за долгий век
От обиды на весь мир
Горько плачет человек.

Б.К.А.

Новогоднее колдовство

Рукою усталою шаря в затылке,
Сергей из пакета кефир попивал.
Андрей попивал молоко из бутылки,
Усталой рукою затылок чесал.

Колян наливал молча ряженку в кружку,
И всей пятернею в затылке скрипел.
А Сашка и Лешка чесали макушки,
И каждый из баночки йогурты ел.

Татьяна пила мажитель отрешенно,
Безрадостно пальцем затылок скребла,
А рядом мозгами скрипела Алена
И тоже молочное что-то пила.

Хотите узнать, отчего эти люди
Решили досуг молоку посвятить?
А просто рождественской фее-паскуде
Приспичило пиво в него превратить!

Она проверяла волшебную палку,
Летя пожеланья детей исполнять,
И ей пострадавших не только не жалко,
Ей просто открыто на них наплевать.

Она существо из волшебного мира,
Какое ей дело, что праздничный пир
Включает в меню сорок литров кефира,
Сухарики, воблу, фисташки и сыр?

Б.К.А.

«Я стоял на посту, попивая пивчагу...»

Я стоял на посту, попивая пивчагу,
И глядел в темноту сквозь трубы окуляр,
А из той темноты с револьвером и шпагой
Грозно шел на меня флибустьер-адмирал.

Он глазами сверкал, он рычал и кривлялся,
Он вопил, что есть сил, он ко мне приставал.
А я был смел, как тигр, ничего не боялся,
Просто молча смотрел и пивко попивал.

И тогда флибустьер понял, что он бессилен,
Шпагу в ножны вложил, револьвер свой убрал.
Он ко мне подошел и с улыбкой дебильной
Руку мне протянул, и я руку пожал.

И с тех пор, если вдруг встречу я флибустьера,
Я ему улыбнусь и спрошу, как дела,
Я теперь среди них самый сильный и смелый,
Я теперь у них новый флибустьер-адмирал.

М.А.А.

Погоня

Бежал я вдаль, ногами движим,
По Ярославскому шоссе,
Но был стабильно неподвижен
По отношению к осе,

Летевшей прямо вслед за мной
За счет махания крыла.
И скорость нашего, не скрою,
Была движенья не мала.

И знает кто, чем завершилась
Бы эта странная погоня,
Не окажись мы в людном месте
И не смешайся я с толпою.

М.А.А.

Разговор со щастем

Как-то рано с утра, еще не рассвело,
Мое щасте без стука в квартиру вошло,
Подобралось к кровати, потрясло за плечо,
Улыбнулось игриво и спросило: «Ну чё?»
Я спросонья не понял: кто куда, что к чему,
«Извини, – говорю, – что-то в толк не возьму,
Ты проездом ко мне или так, навсегда?
Если хочешь поесть, там на кухне еда...»
«Так и так, – отвечает, – вставай-ка, герой!
Я не просто пришло, я пришло за тобой!
Мы отныне в согласье с тобой заживем,
Побежали скорей, покажу новый дом!»
«Ты прости, – вновь бубню, – но я так не могу.
Как я буду в трусах ковылять на снегу?
Мне бы надо одеться, дай хоть пару минут!»
А оно отвечает: «Щасти смертных не ждут!»
Говорю: «Понимаешь, я морозов боюсь!»
Сам пытаюсь штаны натянуть тяжело,
А оно жмет плечами: «Мне-то что, мне-то пусть...
Я к другому уйду...» И, представьте, ушло!

С той поры я себя невозможно корю,
Что морозов боюсь и в одежде не сплю,
Но на сердце теплеет при мысли о том,
Как в такую погоду, да еще поутру,

Кто-то алчный за счастьем бежит в новый дом,
Неодетый и сонный на промозглом ветру.

Б.К.А.

«Летит, пронзая облака...»

Летит, пронзая облака,
По небу самолёт
Тверда у летчика рука,
Глаза глядят вперед.

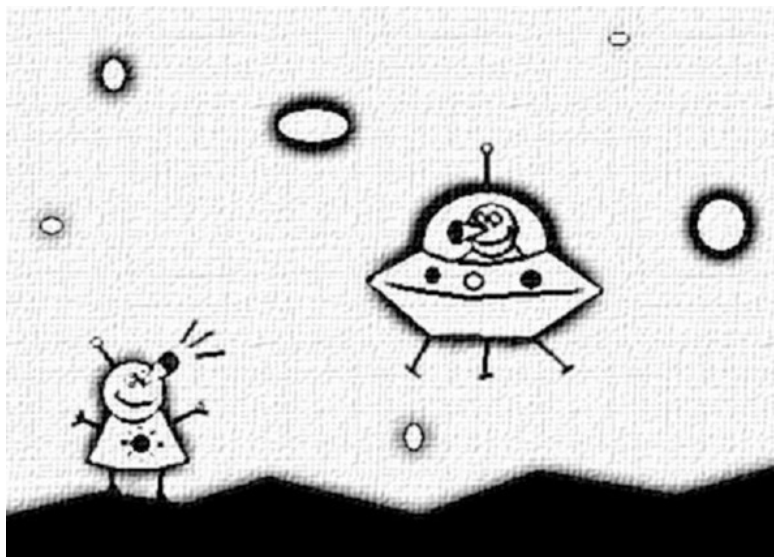
Ему задание дано
Доставить ценный груз:
Две пары стеганых штанов
И десять пар рейтуз.

Там, где-то очень далеко,
На севере страны
Полярники давным-давно
Ждут теплые штаны.

Там без штанов никак нельзя,
Там холод, ветер, лёд,
И к ним, дыханье затая,
Торопится пилот.

Он смело выпустит шасси
И плюхнется в сугроб,
Полярники всяя Руси
Не замерзали чтоб.

M.A.A.

Стих про обман

Вернувшись домой как-то из института,
Куда поступил я, окончивши школу,
Я замер, не веря глазам две минуты, —
На кухне стояла коробка «Виолы»!

Мои вкусовые рецепторы сразу
Почуяли запах возможной наживы.
Ничто так не тешит усталого глаза,
Пожалуй что, кроме холодного пива.

Смазливая дама на крышечке красной
Прекрасной прической призывно желтела.
Я понял, что ехал домой не напрасно,
Расплавлена сыром, душа моя пела!

Не очень приятен сыр плавленый с виду,
И пальцем касаться его неприятно,
Но если намазать на хлеб, как повидло,
То очень легко убедиться в обратном.

Кусок небольшой откусить осторожно
И сразу забыться. Взлетая на небо...
Тому, кто не пробовал, вряд ли возможно
Понять, что такое «Виола» на хлебе!

Да, целая банка прекрасного сыра!
На сколько же хватит богатства такого?
Надеюсь, что все-таки дня на четыре,
Хотя, если честно, и три – слишком много.

И вот, не терять чтобы время напрасно,
Присев для удобства процесса на стуле,
Открыл я коробку прекрасного... масла?!
Жестокая шутка любимой бабули!

Как будто других не хватает коробок,
Куда можно масло сложить на хранение!
Я все же намазал им хлеб, но лишь чтобы
Съесть без малейшего удовлетворения.

Б.К.А.

«Сидел я с кружкой у окошка и попивал из кружки чай...»

Сидел я с кружкой у окошка и попивал из кружки чай,
Как вдруг в окошко постучали, легонько, как бы
невзначай.

Потом еще раз постучали, и я упал со стула аж,
Ведь это ж надо – постучали, ведь все-таки восьмой этаж.
И с целью разгадать загадку раздвинул шторы я рукой,
А там комар противный вредный с большой кудрявой
бородой,

С шестью могучими руками, с двумя глазами на лице,
С татуировкой на предплечье «Я не забуду об отце».
Он закричал: «Ага, попался! А ну прощайся с головой!
Ты мне отца смертельно ранил, когда летал он над тобой!
Он был почтенным кровопийцей, летал везде и всех
кусал.

Зачем ты стал его убийцей, зачем его убийцей стал?
Ведь ты не рядовой убийца, ты моего отца убил.
Подумаешь, что кровопийца, тебе-то чем он навредил?
Ну покусал тебя немного, зачем же сразу убивать?
Ты мог бы дать ему по морде, а мог словами обругать.
Но нет! Ты встал на путь неверный, ты в спину нож
всадил ему!

И чтоб исполнить долг священный, я объявлю тебе
войну!»

И он достал листок бумаги, войну смущенно объявил,
Потом покашлял, извинился и больше к нам не заходил.

М.А.А.

Происшествие на воде

Я плыл рекою на спине,
Закрыв глаза, но в остальном вполне культурно,
Как вдруг почувствовал, что мне
Во рту внезапно стало дурно.

Я поглядел наискосок
Полуоткрытым карим глазом
И обомлел – да мне песок
Грузили в глотку водолазы!

Один – ведерком и совком,
Другой – огромными горстями,
Они средь бела дня вдвоем
Меня по горло наполняли
Речною тиной и песком,
А также галькой и камнями...
А я лежал с открытым ртом,
Болтая вялыми ногами.

Хотел я заявить о том,
Что не гожусь для наполнения,
Но придавленным языком
Не смог произвести движенья.

Я не решался сплюнуть грунт,

Боясь старателей обидеть,
И от бессилия уснул,
Чтоб этой мерзости не видеть...

Б.К.А.

«Куда ни плюнь – повсюду чудеса!...»

Куда ни плюнь – повсюду чудеса!
В них начинаю верить беззаветно.
Вчера, к примеру, в доме колбаса
Пропала сколь внезапно, столь бесследно.

С утра я холодильник отворил,
Надеясь поживиться провиантом,
И сразу в изумление рот раскрыл —
Съестное будто спряталось куда-то!

Все пусто – просто шаром покати!
Нет сыра, ну уж к этому привык я,
Но вот колбас различных ассорти
Всегда хранилось у меня в избытке.

Не веря своим собственным глазам,
В надежде разыскать ее и скушать,
Я шарил по всем щелям и углам,
Но только отморозил нос и уши!

Все кончено! Пускай теперь враги
Пируют в чревах разных заведений.
Я скоро не смогу поднять руки
От голода и нервных потрясений!

Конечно, можно в магазин сходить,
Купить там колбасу совсем не сложно,
Но где приобретенное хранить,
Ведь холодильник очень ненадежен?

В него, как оказалось, каждый вор
Забраться может каждую минуту!
Нет, все же деньги для меня не сор,
Выбрасывать на ветер их не буду!

Перед покупкой следует решить,
Где мне хранить провизию отныне,
Куда мне продовольствие сложить,
Чтоб не стать как-нибудь в пустыне.

Солидно взвесив «против» все и «за»,
На кухне я решил остановиться
Тем более, на краешке стола
Кусочек колбасы уже хранится.

К нему я пригляделся – и аж взмок,
Уверовав в божественное чудо!
Ведь это оказался тот кусок,
Который я с утра искал повсюду!

Все сходится – на ценнике число,
И запах, и размер, и этикетка...
Теперь я твердо верю в НЛО,
А также в говорящие банкетки.

B.K.A.

«Раз спор ведя до хрипоты...»

Раз спор ведя до хрипоты,
Я взял и вышел из себя,
Решил забраться я в тебя
Но там – увы! – сидела ты.

Свою несдержанность ругая,
Решил вернуться я в себя,
Да вот беда – внутри меня
Сидела бабушка чужая.

Пока я взад-вперед ходил,
Она сумела внутрь пробраться
И не хотела убираться
Ко всем чертям, как я просил.

Тогда я плюнул на нее
В прямом и переносном смысле
И с видом чрезвычайно кислым
Ушел искать по свету. Все.

Б.К.А.

«Мне с каждым часом все хуже и хуже...»

Мне с каждым часом все хуже и хуже,
Я еду по луже верхом на еже,
Верхом на еже я еду по луже,
Причем не одетый, а неглиже.

А лужа становится глубже и глубже,
Уже в этой луже тонет мой ёж.
Ёжик мой сверху мною нагружен,
Тут хочешь не хочешь под воду уйдешь!

М.А.А.

«Прodelав долгий трудный путь...»

Прodelав долгий трудный путь
Из пункта «А» до пункта «Б»,
Я добреду куда-нибудь
Назло погоде и судьбе.

Пуcкай противный дождик льет,
Течет за шиворот вода,
Я буду двигаться вперед,
Шаги чеканя без труда,

Себе поставив в жизни цель,
Я доберусь, в конце концов,
Я просочусь в любую щель,
Сквозь все кордоны всех постов.

О том, как я иду пешком,
Газеты не напишут вздор,
Но будет тысячам знаком
Мой целеустремленный взор.

Я стану носом землю рыть,
Но все же отыщу проход,
И будут люди говорить:
«Такой, как он, везде пройдет!»

Пусть черных кошек табуны
Пересекают мой маршрут
Мне, если честно, хоть бы хны,
Меня приметы не волнуют вовсе.

По компасу сверяя путь,
Однажды на закате дня
Я добреду куда-нибудь,
Скажу: «Не ждали? Вот и я!»

Устало рухну на софу
И, утирая пот со лба,
Произнесу примерно: «Фууу!
Ну я даю! Вот это да!»

И женщина моей мечты
Присядет на колени мне
И фразы дивной красоты
Зашепчет в ухо в тишине.

Усталость чувствуя в ногах
А ухом слыша всякий вздор,
Я погляжу с тоской в глазах
На эту женщину в упор

И так подумаю: «Ну вот,
Такой проделал мощный путь,
А эта сволочь не дает
Мне с путь-дороги отдохнуть!»

B.K.A.

Недоразумение

Надо мной довлела обстановка,
Распаляясь и входя во вкус.
Было мне чудовищно неловко
Ощущать ее тяжелый груз.

Ты в углу бумажкою шуршала,
Беспрестанно комкая ее,
Видно, тебя очень раздражало
Уж одно присутствие мое.

Я не помнил, как попал в немилость,
Отчего ты недовольна мной,
Только видел – что-то приключилось,
Чему я, (а кто ж ещё?), виной.

В комнате трещало напряжение,
Ты бумажку продолжала мять,
Я сидел на стуле без движенья
И старался даже не дышать.

Я хотел казаться беззаботным,
Но при всем желании не мог.
А инстинкт, наверное, животный
Умолял пуститься наутек.

Я отверг трусливые намеки
И решил бороться до конца.
Сделал вдох достаточно глубокий —
Аж заныли мускулы лица.

Надо, надо было разобраться,
Что во мне плохого ты нашла,
Я мечтал до истины добраться,
Сколь бы она грустной ни была.

Пусть я стал спокойнее, чем прежде,
Все же вздрогнул от внезапных слов:
«Извини, но ты с моей одежды
Встанешь или нет, в конце концов!»

Вот ведь оказалось в чем все дело!
Вот как разрешается вопрос!
Пот стерев, я поднял свое тело
И в большое кресло перенес.

Там сидел, тобою любовался,
Принимая виноватый вид.
А в душе безудержно смеялся,
Так, что до сих пор живот болит.

Б.К.А.

«В напряжении рука...»

В напряжении рука,
Бодрый взгляд направлен вниз.
Я добрался до сука,
Зацепился и повис.

Я то дрыгаю ногами,
То мотаю головой
Так висеть могу часами,
Потому что я крутой.

Я вишу с ехидной рожей,
Словно шишка-переросток,
От обыкновенной шишки
Отличить меня не просто.

Но внезапно понимаю,
Провисев часок-другой,
Что особых оснований
Нет для гордости собой.

Я вишу себе на елке,
Мне до ужаса обидно,
Ведь вокруг одни иголки,
И сквозь них меня не видно

M.A.A.

Про лысых

Я вчера с утра постригся без особенной причины
И немедленно свиданье застолбил тебе на восемь,
Потому что это нонсенс, чтобы лысые мужчины

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.